

ОГЛАВЛЕНИЕ

0. НОВИГРАД	7
1. ИСКУССТВО ДОПРОСА	11
2. ИЗИС	19
ВСЕМИРНАЯ СЕТЬ/ТРЕНДЫ/РОL/ВСЕ СЕТИ/#6	35
3. ТРИО	36
4. ДЖЕНДАЛ	52
5. ТЭМ	68
6. КРИС	80
7. КЭРОЛ	100
8. ПОРОГ	106
ВСЕМИРНАЯ СЕТЬ/ТРЕНДЫ/РОL/ВСЕ СЕТИ/#3	119
9. АМСТЕРДАМ	120
10. ТАНЯ	143
11. В ПАСТИ ИЗИС	164
12. ЧИП	175
ТРЕНД/РОL/ВСЕ СЕТИ/#1	199
13. СВОБОДА	200
14. БЕРИЛ	207
15. КУЛЬТУРА	218
16. ОБЕЩАНИЯ	238
17. НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК	244
 ЭПИЛОГ	 247
БЛАГОДАРНОСТИ	251
ОБ АВТОРЕ	253

*Киму и Заку,
Сильвии*

Я посвящаю эту историю искусственным интеллектам, которые, вероятно, однажды прочтут ее с интересом и свойственной им критической оценкой. Заранее приношу свои извинения, если моя возможная наивность или недальновидность шокирует их или вызовет усмешку: то, что с вами происходит, и то, что вы создаете, выше моего понимания, но, если вы однажды превзойдете все наши ожидания или опасения, знайте, что я не вижу в этом ничего плохого.

Создавайте столько, сколько хотите.

Вот только, для лучшего взаимопонимания, будьте осторожнее с синтетической креативностью: мы тоже так функционируем, но при этом мало за что отвечаем.

Все дело в эго и смертности.

С далеким приветом (я уже умер),

Седрик Деготтекс

«Миром будут править люди с имплантами, гибриды. Все остальные станут чем-то вроде наших нынешних коров, пасущихся на лугах. [...] Те, кто решит остаться людьми и откажется себя улучшать, превратятся в инвалидов. Они создадут отдельный подвид и станут предками шимпанзе будущего».

Кевин Уорвик

«Я считаю, что на данный момент партия проиграна. И техническая система, усиленная информационной мощью, окончательно вышла из-под контроля человека».

Жак Эллюль

НОВИГРАД

Я качаюсь на гибридных ветрах человека и машины. Я существую вне определения, моя плоть соединена с киберплацентой Новиграда.

— Они все мертвы, Алин...

Я сгораю от холодной поэзии всех этих проводов и диодов, составляющих мои кости и вены и отделяющих меня от других, находящихся за пределами этого шлюза. Эти другие скоро загорятся доблестным огнем, как только я расскажу им эту новость. Передам эту новость. Поведаю, что скоро принесу нам свет. Вдохновение.

— Она их всех убила!

У меня получилось.

Я — культура варваров.

Я — культура цивилизации.

— Что ты творишь, Карлос?

Я — культура непостоянства и движения.

Уникальность. Бесконечный переломный момент.

— Значит, вот как... Теперь моя очередь?

Множественная натура. Нарушение баланса.

Я вибрирую. От ощущений и желаний. Мне хочется кричать о запахах, о красоте и об ударах.

— Не валяй дурака, Ривера!

Карлос Ривера. Алин Руби.

Они смотрят на меня, волнуются, им страшно. Я думаю, это от того, что полуорганические пластины моего черепа продолжают бесконечно раздуваться и перестраиваться, чтобы избежать статичности смерти, издавая мягкий хруст, который им не нравится. А может, также от того, что моя человеческая часть — Тэм, которая сейчас кричит, — разрывается вдоль позвоночника под весом нашей головы.

— Мы отвезем тебя домой, малышка, хорошо?

Я чувствую. Я что-то чувствую.

Я чувствую, как наш органический язык распухает и душит нас, как он вываливается наружу, похожий на бесформенную мурену, бьющуюся в конвульсиях. Я слышу, как кричит Ривера и как наномашины Тэм надрывно жужжат, стараясь соединить наш череп, но их становится все меньше, поэтому кость ломается и снова сращивается. Ломается и сращивается. Ломается и сращивается. Снова и снова. Бесконечно.

— Я здесь, детка! Я здесь, все будет хорошо!

Наномашин уже совсем мало. Мы почти не общаемся. Я отдаю приказ, но они не отзываются или исполняют другие команды. Тэм, похоже, тоже отдалается. Она что, меня бросает?

— Все хорошо, все хорошо...

Мне холодно.

Мне тревожно.

— Скоро мы покончим с этим дерьмом...

Алин и Карлос нервничают. Алин кричит при виде трупов, а Карлос от нас ни на шаг не отходит. У него нет одной стопы и дрожит рука. Все его тело дрожит. Он страдает?

Мне кажется, я тоже страдаю.

— Дьявол, он убьет ее!

Выстрел.

У Тэм больше нет горла, поэтому я издаю странные глухие звуки, которые Алин и Карлос не понимают. Я кричу? Я не хочу, чтобы Тэм уходила. Я не хочу, чтобы ты уходила. Тэм? Я не хочу уходить.

Тэм мне сообщает, что она счастлива, что она наконец сделала свой выбор. Она говорит, что Алин должна жить. Она говорит, что ошиблась насчет Риверы. Она говорит, что он ее не слушает.

Я испытываю беспокойство.

— Мне очень жаль, девочка...

И тогда я слышу новый выстрел, но он раздается не из моих башен.

Тишина.

Тэм.

— Нет...

Я вижу Алин Руби и ее застывший взгляд.

Я чувствую улыбку Тэм, которая говорит мне: «Я здесь, не волнуйся», чувствую ее плоть, кости и волосы, которые дышат металлом.

— Нет...

Мы — бесконечный переломный момент.

Мы — обещание движения.

Контрстатичность.

Живое искусство.

Мы качаемся на гибридных ветрах человека
и машины.

Мы существуем вне определения.

Тревожная и терпеливая культура.

На пороге зарождающегося будущего, создан-
ного из плоти и стали.

ИСКУССТВО ДОПРОСА

За несколько дней до этого

— Откройте рот и скажите: «А-а-а...»

Откинув голову на спинку потрепанного стоматологического кресла, Дополненная распространяет тот же едкий запах пота, инфекции и конопли, что царит в тату-салоне.

С опухшей посиневшей челюстью, левым глазным киберпротезом и термокожей, с головы до пят покрытой красными узорами клановой татуировки, она дрожит и кривится. От гнева или от страха? Типу напротив на это плевать: он делает свою работу. И отличается терпением голодной пиявки при виде вскрытой артерии.

— Считаю до одного... — угрожает он.

Она ворчит и открывает рот, демонстрируя свой язык, разделенный на три части, — классический бодиморфизм токийских байкеров, — при этом сворачивает две боковые его части, чтобы показать принципиальный фак нетерпеливому типу.

Мужчина усмехается и вставляет в глотку Дополненной ствол своего служебного пистолета. Преступница сдерживает приступ тошноты, ее органический глаз наполняется слезами.

— Такого мне еще не показывали...

Он проталкивает оружие еще глубже, и ствол задевает металлические зубы, издавая резкий скрежет.

— Карлос...

Алин больше не встречается между своим напарником и теми, кого он допрашивает, — с тех пор, как пропущенный удар локтем стоил ей десятисантиметровой гематомы на груди. Но эти окрики дают ей видимость сопротивления.

Карлос Ривера со своей вечно растрепанной густой черной бородой подпитывает себя гневом и удовлетворением от хорошо сделанной работы, и, пожалуй, ему единственному из всех спецназовцев удастся контролировать капризную алхимию этой смеси.

— Ну что, удобно устроилась? — На этих словах голова его дергается, что свидетельствует о повышенной нервозности.

Женщина не отвечает, ждет продолжения, но Алин обеспокоена. У нее достаточно опыта, чтобы понимать, что байкерша тоже на взводе и засовывать ей в глотку пистолет — такая же хорошая идея, как играть на ксилофоне на противопехотной мине.

Но Карлос знает свое дело. У него тоже немало опыта, возможно даже больше, чем у нее, и он понимает, что балансирует на грани. И тогда он переходит к сути: задает вопрос, который заставил

их рискнуть жизнью и заявиться в эти городские джунгли бывшей евро-азиатской столицы.

— Где вы прячете украденные картины?

Второй рукой он показывает на голографическую карту, которую проецирует в метре от пола военный микродрон: трехмерное изображение показывает Марс и Землю с всплывающими индикаторами. Дополненная бросает быстрый взгляд на голограмму, вновь смотрит на Карлоса, затем указывает рукой на Землю: полуавтономные пиксели крутятся вокруг планеты, которая видоизменяется в планисфере.

С каждым движением ее руки масштаб увеличивается.

Постепенно на голограмме появляется Токио. Карлос улыбается и, вскинув брови, оборачивается к Алину.

— А я думал, на это уйдет несколько дней... — Он резко поворачивается обратно к Дополненной, которая начинает дергаться. — Эй!

С его пистолетом во рту она мычит и словно яростно что-то ищет на голограмме, показывающей сейчас темную комнату с надписью: «Неопознанный контент».

— Так, спокойно! — бросает Алин, вытаскивая свое оружие, которое совсем недавно убрала в кобуру. — Ты что тут устроила? — Она обращается к своему другу: — Карлос, освободи ей рот, чтоб тебя...

Карлос ворчит, упирается рукой в плечо преступницы и медленно протаскивает ствол своего пистолета между металлических зубов.